

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КОМЕДИИ «РЕВИЗОР» Н.В. ГОГОЛЯ
В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ
(Н.В. ГОГОЛЬ И И.Л. КАРАДЖАЛЕ)**

Полина ТАБУРЧАНУ, доктор филологии, конференциар
Тираспольский государственный университет

Аннотация. В данной статье определяется воздействие «Ревизора» Н.В. Гоголя на драматургию румынского писателя И.Л. Караджале, который преемственно развивает гоголевские типы (типизация социальных характеров), атмосферу, мотивы, приемы поэтики. Особое внимание уделено сравнительному анализу комедий «Ревизор» Гоголя и «Бурная ночь», «Потерянное письмо» Караджале, так как сравнение становится основой работы с текстом на уроках литературы. В статье подчёркивается вклад, внесённый великими драматургами в развитие и обогащение мировой литературы.

Ключевые слова: компаративизм, сравнительный анализ, традиция, драматургия, реальность, комедия, герой, мотив.

Summary. The article determines the influence of the comedy "Reviewer" («Ревизор») by N.V. Gogol on the Romanian playwright I.L. Caragiale, who progressively developed the types of Gogol (social characters typing), atmosphere, motives, techniques of creation. Particular attention is paid to the comparative analysis of the comedies "Reviewer" by Gogol, "A stormy night" («Бурная ночь») and "A lost letter" «Потерянное письмо» by Caragiale, as the interpretation of literary works in the process of teaching literature in school is based on comparison. The article also mentions the contribution made by the great playwrights in the development and enrichment of the universal literature.

Keywords: comparativism, comparative analysis, tradition, drama, reality, comedy, hero, motive.

Введение

В современном процессе обучения в преподавании литературы определяющими являются принципы историзма, диалогизма, компаративизма, так как они позволяют расширить литературный и культурный кругозор, дать представление об универсальных ценностях мировой культуры, развить творческое воображение и обогатить художественное восприятие учащихся. Компаративизм даёт возможность акцентировать многообразные литературные взаимосвязи между русской литературой и родной литературой (влияние, подражание, заимствование, перевод и др.). Одним из подходов к отбору содержания литературного образования является выявление точек соприкосновения с курсами румынской и мировой литератур, реализация «диалога» славянской и романской культур, что поможет стимулировать читательскую деятельность школьников [11, 18].

В 60-е-70-е годы XX века был издан ряд сборников, посвященных румынско-русским литературным связям, в которых большое внимание уделялось проблеме влияний. Авторы данных работ подчёркивают её сложность, которая состоит в том, что чем глубже и сильнее воздействие, оказанное одним писателем на другого, чем

оно органичнее, тем менее заметно для глаза и тем труднее поддается исследованию. И, наоборот, чем поверхностнее – тем заметнее для внешнего наблюдения. Известно, что талантливый художник испытывает влияние другого не через заимствование мотивов и сюжетов, не подражая и перекраивая его творения, а путем самостоятельного переосмысления творческого опыта последнего в собственной – самобытной – художественной практике. [9; 10; 12] Рассматривая вопрос о влиянии, исследователи отмечают: «Говоря о румынской литературе, мы едва ли можем назвать писателей гоголевского, чеховского, толстовского или горьковского типа, но можно утверждать, что из всех зарубежных влияний на румынскую литературу, влияние русской было самым плодотворным и именно потому, что оно выражалось не в заимствовании сюжетов или подражании стилю, а в укреплении самобытности». [9, 11] Русская литература была примером, который «помог румынским писателям освободиться от внешнего воздействия литератур Запада, приблизиться к народу, к народному творчеству, к трудящимся массам». [9, 11]

Цель данной статьи продемонстрировать, что новаторский характер литературных произведений по-настоящему осознаётся в сравнении, а сопоставительный анализ подчёркивает самобытность созданных шедевров.

Н.В. Гоголь в школьной программе РМ

В гимназическом цикле с русским языком обучения в Республике Молдова произведения Н.В. Гоголя изучаются, начиная с VI-го класса. Изучение творчества русского писателя включает в себя знакомство с основными вехами его биографии, творчества и анализ ряда произведений. Учащиеся в шестом классе изучают повесть «Ночь перед Рождеством» (или другую повесть из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки»), в седьмом классе авторы куррикулума рекомендуют для чтения и изучения отдельные главы из повести «Тарас Бульба», в восьмом классе знакомятся с комедией «Ревизор», в девятом классе рассматривают повесть «Шинель». В румынской школе произведение «Ревизор» изучается в XI классе лицейского цикла, по дисциплине всемирная (зарубежная) литература. О значении изучения комедии Гоголя в школе писал ещё в 1892 году редактор А. Сосницкий, который отмечал, что «эта комедия, не требуя обширных и сложных исторических комментариев, представляет высокий и драгоценный образец такого художественного произведения, в котором каждое лицо, его слово, положение, наконец, каждое явление, необходимы и характерны; всё в совокупности способствует более доступному выяснению учащимся понятий о комическом и комедии, о драматическом положении и о художественном его изображении» [4, 16]. Целесообразным представляется сопоставительное изучение комедий Н.В. Гоголя и румынского драматурга И.Л. Караджале, так как это покажет учащимся, как происходит взаимообогащение национальных литератур идеями, образами и проблемами при сохранении их самобытности.

Н.В. Гоголь и И.Л. Караджале

Комедия «Ревизор» была одним из первых произведений выдающегося русского писателя, открывших румынскому читателю художественное своеобразие сатирического таланта Н.В. Гоголя; она стала верным помощником прогрессивной румынской общественности в ее борьбе против социальной несправедливости, угнетения и порабощения человека. «В истории литературных взаимосвязей, по мнению Ш.П. Садовника, одно из почётных мест занимает Н.В. Гоголь, творчество которого, наряду с творчеством Крылова и Пушкина, сыграло большую роль в развитии критического реализма и социальной сатиры в румынской литературе XIX века». [10, 185] Исследователи отмечают, что судьба произведений Гоголя в Румынии сложилась несколько иначе, нежели в других странах. Первые переводы гоголевских сочинений появляются здесь значительно позже, чем во Франции, Германии, Чехии и др. (самый ранний перевод относится к 1860 году), но многие румынские читатели знакомятся с творчеством автора «Мёртвых душ» либо в оригинале, либо по немецким и французским переводам. Известно, что писатели А. Одобеску и Б.П. Хашдеу читали произведения Гоголя на русском языке, а поэт Михай Эминеску прочёл «Мёртвые души» и «Ревизор» во время пребывания в Вене и Берлине. Исследователь Михай Бенюк, отметив, что Караджале знал и ценил русскую литературу, пишет, что румынскому драматургу ближе всего был Гоголь, «с произведениями которого, например, «Ревизором», он познакомился ещё в молодости, подобно Эминеску или их предшественнику Одобеску». [1, 277] Взгляды Н.В. Гоголя о театре и драматургии были очень близки И.Л. Караджале, который стремился к реалистической, идейно-насыщенной и национально самобытной драматургии. Чезар Петреску, по мнению Ш.П. Садовника, высказывает важную мысль о том, что творческое воздействие Гоголя помогло Караджале глубже понять окружающую действительность, также он подчёркивает родственность критического отношения к изображаемому у обоих драматургов, отмечая, что в «Потерянном письме», как и в «Ревизоре», анекдотическое происшествие служит предлогом для сатирической картины [10, 185]. Социальное зло, против которого выступал русский драматург, было налицо и в Румынии: ложь, подхалимство, лицемерие, пронизывающее политическую жизнь страны. Михай Эминеску писал о Н.В. Гоголе: «Одни считают Гоголя самым своеобразным, другие лучшим русским писателем. Но не это главное: он проникся жизнью русского народа, его образы списаны с натуры, это живые люди». [10, 193] Высоко оценил известный поэт и комедию «Ревизор», которая вызывает не только смех, но и серьёзные раздумья о жизни. «Мы смеёмся, говорит Эминеску, ... и нас охватывает печаль. Такие чувства вызывают у нас пьеса Гоголя. Такие же чувства вызывают правда и действительность. Действительность и правда – серьёзны». [10, 194] И.Л. Караджале был знаком с мнением румынского поэта, так как они были близкими друзьями. Эстетические и идейные взгляды

писателей во многом совпадали, а восприятие «Ревизора» Эминеску могло послужить толчком к тому, что румынский драматург в своём стремлении дать сатирическое обобщение действительности обратился к созвучному ему творческому опыту Гоголя.

Исследователи отмечают, что о традициях «Ревизора» в творчестве И.Л. Караджале можно говорить, начиная с первой комедии румынского драматурга «Бурная ночь» (1878). В пьесе людское лицемерие представлено как обыденное дело, а человеческая натура, описанная автором ещё сто лет назад, остаётся актуальной и в наше время. Две главные темы раскрыты в произведении: традиционный любовный треугольник и политическая страсть, характерная для румынской мелкой буржуазии в описанное Караджале время. Сюжет пьесы основан на забавном происшествии, случившемся в доме лесопромышленника Думитраке, который принимает репортера Рикэ Вентуриано за любовника своей жены и гонится за ним с намерением убить, пока не выясняет, что Рикэ на самом деле ухаживает за его свояченицей. Успокоенный Думитраке с радостью соглашается на помолвку Зицы с Рикой Вентуриано, не подозревая, что его жена всё же имеет любовника, и это не кто иной, как его доверенное лицо – приказчик Кирияк. И.Л. Караджале в данной пьесе изображает быт и нравы румынской буржуазии, её стремление стать ведущей силой страны, а также выведен персонаж, родственник Хлестакову – Рикэ Вентуриано, студент юридического факультета, архивариус, сотрудник газеты «Голос национального патриота». Персонаж целиком взят из румынской среды, но имеет общие черты с героем «Ревизора», а в его разоблачении румынский драматург использует ряд приёмов, разработанных Гоголем. Хлестаков – мелкий петербургский чиновник, который самозабвенно, в упоении мнимого величия, проявляя «лёгкость необыкновенную в мыслях», приписывает себе всё, о чём он мог и даже не мог мечтать. Желание порисоваться, «сыграть роль чином выше собственной» характерно и для Вентуриано. Персонаж комедии «Бурная ночь», подобно Хлестакову, лжёт с каким-то вдохновением, он взбалмошен, неуравновешен, безудержный хвостун, когда им восхищаются, трус в минуты опасности. Речь героев отрывиста, слова вылетают из их уст совершенно неожиданно. Они претендуют на образованность, употребляя для красоты слога заковыристые литературные штампы, стереотипы, французские слова и выражения. Их роднит «лёгкость в мыслях необыкновенная». Рикэ Вентуриано, как и Хлестаков, начав фразу, не знает ещё чем он её закончит, а слова у него вылетают как бы произвольно: *«Лучезарный ангел! Как я имел честь сообщить вам в своём предыдущем письме, с тех пор как я впервые увидел Вас в первый раз, я потерял необходимость в мышлении; да, я сошёл с ума от любви... Сошёл с ума от любви; да, мой лоб горит, в висках стучит, страдания безмерны, я сошёл с ума... Я молодой и несчастный юноша, который страдает больше, чем это возможно, и любит до бессмертия»*. [6, 51] Это «объяснение» напоминает любовные декларации Хлестакова: *«Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы*

обнимать вашу лилейную шейку. (...) „О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек!..” Ну и другие... теперь не могу припомнить; впрочем, это всё ничего. Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда...» [2, 332] В данном отрывке герой изъясняется в любви Марье Антоновне, а через некоторое время он на колени признаётся в любви Анне Андреевне: *«Сударыня, вы видите, я сгораю от любви. (...) Нет, я влюблён в вас. Жизнь моя на волоске. Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостоин земного существования. С пламенем в груди прошу руки вашей».* [2, 333-334]. В данных сценах признания драматурга раскрывают мотивы кокетства и щегольства, страсти к вещам, деньгам, чинам. «Любовь» для каждого из героев – средство для достижения какой-либо цели, а не ценность сама по себе. Она обесценивается, дискредитируется в современном Гоголю мире, но и в мире Караджале. Авторы пьес такими речевыми партитурами раскрывают внутреннюю пустоту персонажей и тем самым высмеивают среду, которое благоговейно внимает подобным пустозвонам. «Даже в сценической „судьбе” обоих героев есть что-то общее; Вентуриано, как и Хлестакова, принимают не за того, кто он есть на самом деле, его появление вызывает ложный переполох». [10, 196] Рикэ Вентуриано явился родоначальником галереи образов политиков-болтунов, которых Караджале назвал «свистунами», разоблачая в них героев звонкой и пустой фразы. Своей демагогией и отличается Вентуриано от Хлестакова.

В комедии «Потерянное письмо» с особой силой сказалось значение гоголевских традиций. Основной темой пьесы является тема политики и морали, поэтому она и выходит за рамки границ той Румынии, о которой писал И.Л. Караджале, а современные зрители находят в ней неожиданное сходство с атмосферой и нравами своей собственной страны.

Действие пьесы происходит в уездном городе накануне выборов в парламент. Сюжет «Потерянного письма», как и «Бурной ночи», связан и с любовью, и с политикой. Жена председателя местной организации консервативной партии, Зоя Траханакэ, теряет любовное письмо, полученное от Типатеску, уездного префекта и деятеля той же партии. Письмо находит Подвыпивший гражданин и отдает его адвокату Кацавенку, вождю местной оппозиции, который решил использовать это «потерянное письмо» в предвыборной борьбе, грозя предать гласности скандальную связь префекта, если тот не поддержит его кандидатуру. Предвыборная борьба переплетается с охотой за письмом, которое переходит из одних рук в другие. История с письмом кончается неожиданно. В последнюю минуту, когда нужно объявить имя кандидата правительственной партии, Типатеску получает из Бухареста телеграмму от министра с предписанием избрать кандидата из центра, некоего Агамицу Данданакэ. Появление правительственного кандидата в парламент тоже связано с «потерянным письмом», так как Данданакэ тоже использовал шантаж, чтобы попасть в депутаты, но, он ещё циничнее Кацавенку, потому что не возвратил

«важной персоне» любовную записку, найденную им случайно в чужом плаще, а сохранил её, ведь она может пригодиться и для другого раза.

Письменные мотивы занимают особое место и в комедии «Ревизор» Гоголя. Пьеса начинается с зачитывания вслух письма «*Вот я вам прочту письмо, которое получил от Андрея Ивановича Чмыхова...*» [2, 275]. Городничий сообщает о приезде важной особы – ревизора. Автор ввёл в сюжет пьесы несколько записок, посланий. Из письма Хлестакова выяснилось, что его ошибочно приняли за ревизора.

И.Л. Караджале не заимствовал у Гоголя ни персонажей, ни ситуации, а творчески следовал традициям социально-политической сатиры «Ревизора», так как опыт русского комедиографа помог ему создать произведение, разоблачающее весь государственный строй. [10, 197] Знакомство с произведением русского драматурга помогло румынскому автору с большей силой выступить с разоблачением режима, основанного на обмане, произволе, бесправии. Великий русский писатель собрал и осмеял в «Ревизоре» все, что было плохое в России, и в первую очередь, её строй с его типичными представителями, чиновниками и помещиками, которые продемонстрировали свои неблагоприятные дела. Караджале поставил перед собой задачу разоблачить парламентско-монархический строй своего времени, поэтому избрал героями комедии представителей власти – уездного префекта Типатеску и полицейского Пристанду, представителей тех, кто выбирал в парламент и кого выбирали – Траханаке, Фарфуриди, Кацавенку, Данданаке и др.

Румынский драматург, рисуя чиновничий мир, выделяет в нём такие черты, которые уже были выставлены на осмеяние Гоголем: низменные нравы окружающего мира, его необузданный цинизм. В этом мире не просто берут и дают взятки, обкрадывают казну, но и открыто говорят об этом, как о чём-то общепринятом.

Главное, что требуется – это соблюдение благовидной формы: давать взятки поодиночке, при этом говорить о долге службы, требуется также брать по чину, быть твёрдым в вере и преданно служить начальнику. Взятки и казнокрадство оправдываются заботой о семье и тем, что *«нет человека, который за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено...»* [2, 278]. Судья, который слышит вольнодумцем, считает, что *«грешки грешкам рознь»* и взятки борзыми вполне допустимы. Земляника разъясняет чиновникам как принято вручать взятки *«в благоустроенном государстве»*, а Городничий ещё в гостинице вручил взятку Хлестакову, отметив про себя, что *«дело, кажется, пойдёт на лад»* [2, 296].

В комедии «Потерянное письмо» Караджале мы видим такую же картину. Префект Типатеску вмешивается в ход избирательной компании, хотя законом ему это запрещено. В разговоре с Типатеску и Пристандой раскрывается чиновничья этика, неписанные правила между подчиненным и начальником. Представитель закона, полицмейстер Пристанда – послушное орудие в руках Типатеску и всей правительственной партии. Он готов служить всем и всех обманывает, выполняя любой приказ Типатеску, Траханаке и Зои: *«Я ваш человек, господин Фэникэ, ваш, и мадам Зои, и старика Захарии»*. Готовый избить и унижить каждого, на кого ему укажут, полицмейстер согласен и сам терпеть унижения: *«Ну пусть ругает меня... пусть даже прибьет. Разве он не мой начальник? Разве он не мой хозяин, у которого я ем хлеб, я и мои одиннадцать душ?»* *«Что тут поделать? Семейство большое, жалованье по штату маленькое, господин Фэникэ... Девять человек детей, ваше благородие! Ни одним меньше. Правительство и понятия не имеет, что делается у человека дома, оно требует! А тут девять душ и восемьдесят лей в месяц, семейство большое, жалованье по штату маленькое...»* [6]. Начальник не наказывает чиновника, но требует от него, чтобы служил с усердием и был преданным. Особое место в обеих комедиях занимает мотив «услужения-службы» («ролевое служение», «услужение–принесение пользы», «услуга–милость», «услужение–пресмыкание», «услуга–одолжение», «стихийное услужение», «услужение–социальная позиция» и т.д.

Румынский драматург, вслед за Гоголем, отказался от распространенной в комедиографии тех лет ложной занимательности. Зрители обеих комедий следят не за любовной интригой, не за постепенным раскрытием какой-то «тайны», а за попытками персонажей выходить из щекотливого положения. Интерес зрителей в «Ревизоре», которые знают, что Хлестаков – не ревизор, сосредотачивается на поступках героев, а их поступки характеризуют целые сословия, представители которых озабочены тем, чтобы не потерять свои тёплые и доходные места. Персонажи в «Потерянном письме» тоже волнуются о тёплом, доходном месте. Кацавенку и Фарфуриди стремятся получить доходное место депутата, а другие действующие лица хотят победы того или иного депутата, потому что от этого

зависит их благополучие. Для пьесы характерен напряжённый конфликт, задевающий высшие, типичные в социальном отношении интересы действующих лиц. Он позволил И.Л. Караджале, подобно Н.В. Гоголю, разоблачить не частные недостатки, а устои современного ему общества. Это видно на примере любого персонажа из комедии. Гоголевским традициям румынский драматург следует и в обрисовке персонажей, которые наделены не абстрактными, общечеловеческими пороками, а чертами, «выработанными» в них укладом жизни. «Достопочтенный» Траханакэ – хитрый и ловкий мошенник, потому что живёт в обществе мошенничества и обмана. Типатеску – груб, потому что имеет большую власть в уезде, в котором правит. Пристанда – подхалим, лицемер, угодник, потому что он полностью зависит от своих хозяев. Либерал Кацавенку – демагог, беспринципен, потому что, только пуская «пыль в глаза», он может добиться власти. Таким образом, автор достиг социальную типичность героев и разоблачение строя, их породившего. Исследователи отмечают, что у Караджале были и свои приёмы типизации, например, так называемые логические срывы, характерные формулы в речи персонажей, их имена. Персонажи «Потерянного письма» не злодеи, как и герои «Ревизора». Автор отказался от положительного героя в сатирической комедии и от назидательности. Все действующие лица остаются такими же, какими они были в начале произведения.

И.Л. Караджале, создавая свою комедию где-то на пятьдесят лет позже «Ревизора» Н.В. Гоголя, сумел в финале пойти дальше русского драматурга, так как в «Потерянном письме» нет даже намёка на возможность наказания персонажей «верховой властью». Чиновники-преступники в «Ревизоре», приложив все усилия к тому, чтобы обмануть мнимого ревизора, оказались беззащитными перед настоящим обвинителем. Финальная сцена комедии Гоголя содержит в себе непримиримое отрицание мира Сквозник-Дмухановских и Держиморд, справедливый приговор этому миру.

Гоголь указывал на обличительную силу смеха. Можно отметить, что Караджале сближает с автором «Ревизора» и характер смеха – это был правдивый смех, который наводил на грустные размышления, пробуждая ненависть и гнев. «Комическое у Караджале, пишет современный исследователь Сильвиан Иосифеску, всегда соседствует с возмущением и часто с грустью» [5, 251], и тут же подчёркивает, что такой же подтекст имеет комическое и у Гоголя.

Выводы

Таким образом, комедии Н.В. Гоголя и И.Л. Караджале имеют черты сходства и различия в развитии сюжетного действия: близость между произведениями объясняется сходством жизненных ситуаций и прослеживается в раскрытии психологии героев. Н.В. Гоголь, виднейший представитель критического реализма в русской литературе, был трезвым и зорким наблюдателем современного ему общества, тонким аналитиком человеческой души. Румынский драматург Караджале,

опираясь на достижения предшествовавшей ему драматургии, на традиции Гоголя-комедиографа, создал реалистические комедии, ставшие мощным оружием в борьбе против бюрократической системы. Проблемы, освещённые великими драматургами в своих комедиях, к сожалению, и в наше время не исчезли, поэтому можно говорить об актуальности произведений и для современного общества.

Литература

1. Beniuc M. Viața și opera lui I.L. Caragiale. În volumul: Poeți și prozatori. Scrieri. Vol. 6. București: Editura Minerva, 1975.
2. Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. Москва: «Художественная литература», 1984.
3. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. Перевод с румынского. Москва: Издательство «Прогресс», 1977.
4. Дырдина Н.М. Три издания комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: сравнительная характеристика. Вестник УлГТУ, Nr 1, 2011.
5. Iosifescu S. Caragiale. Studii critice. București: ESPLA, 1952.
6. Караджале И.Л. Избранное. Москва: «Художественная литература», 1953.
7. Константиновский И. Караджале. Жизнь замечательных людей. Москва: «Молодая гвардия», 1970.
8. Literatura universală: Curriculum pentru cl. a 10-a–a 12-a / Min. Educației al Rep. Moldova. Chișinău: Î.E.P. Știința, 2010 (Tipografia „Elena V.I.” SRL).
9. Новиков М. Русская литература в Румынии во II половине XIX – н. XX века. Москва: «Наука», 1964.
10. Румынско-русские литературные связи второй половины XIX – начала XX века. Москва: «Наука», 1964.
11. Русский язык и литература. Куррикулум для гимназий с русским языком обучения (V-IX классы). Кишинёв, 2010.
12. Садовник Ш. Ион Лука Караджале. Ленинград-Москва: Издательство «Искусство», 1964.
13. Чезза Л. Творчество Караджале. Кишинёв: «Картя Молдовеняскэ», 1961.